

ТЕАТРОМ на колесах называют Московский гастрольный театр комедии. Действительно, его знают и помнят во многих уголках страны. География его гастрольных поездок невероятно обширна: Братск и Коччетав, Даугавпилс и Ростов, Запорожье, Ворошиловград и Львов, Кузбасс, Закарпатье, Смоленщина, целина. Более полутора тысяч спектаклей сыграно на полях станах Северного Казахстана. Колхозные поля и фермы, заводские цехи, воинские подразделения, клубы и дома культуры — вот сценические площадки гастрольного театра.

Сама идея такого передвижного коллектива, созданного в 1953 году, заслуживает всяческого одобрения. Основная его задача — обслуживать трудящихся городов и сел, новых промышленных центров, не имеющих своих театров. В наше время пужно как можно больше таких мобильных, подвижных, хорошо оснащенных творческих коллективов.

Московский гастрольный театр комедии справляется со своей задачей. Об этом свидетельствуют многочисленные отклики местной прессы: «Интерес ангарчан к спектаклям москвичей был большим. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что гастроль по просьбе зрителей была продолжена на неделю» (ангарская газета «Знамя коммунизма»); «Коллектив театра проводит

ТЕАТР БЕЗ ХОЗЯИНА

большую работу по обслуживанию сельских районов области. Артисты сыграли спектакли в Азоле, Миллерове, состояли творческие встречи артистов театра с труженниками Аксайского, Мясниковского и других районов области» («Молот», Ростов-на-Дону); «Надо отдать должное мобильности коллектива, который совершает «быстрые рейсы» с декорациями и реквизитом и не боится забраться «в глубинку». На всех спектаклях зал был переполнен». («Коччетавская правда»). Таких отзывов можно привести множество.

Коллективу театра необходима своя стационарная сценическая площадка, свой дом, в который можно было бы возвращаться после нелегких гастрольных поездок. Нужна база для репетиций, для творческого тренажа, для подготовки и проверки сделанного.

Вот этой-то малости — своего, хотя бы маленького, пусть даже неуютного помещения — нет у гастрольного театра. Впрочем, формально такая база существует — это ЦДКЖ. Формально. Ибо всем известно, как интенсивно эксплуатируется самостоятельными и профессиональными коллективами его площадка. И получается, что театру в

действительности не выделен там «свой угол».

Случается и так, что репетирующей группе приходится начинать свои занятия в одном помещении, продолжать в другом, а заканчивать в третьем. То же самое происходит и в других домах культуры. Театр преследует «гонимей толна». Формально «гонимей» правы. «Не ваше помещение, — говорят они театру, — так что если мы спросим вас отсюда, то уж не взыщите»...

А что делать коллективу? Чтобы ему быть мобильным, чтобы быстро передвигаться в разные географические точки, чтобы показывать там спектакли на высоком уровне, нужен запас стартовых сил. Конечно, при таких репетиционных условиях трудно требовать многого от коллектива.

А потенциальные возможности театра немалые. В июне этого года дали коллективу хотя бы временную, но свою «крышу над головой» — сценическую площадку филиала Малого театра. И за лето театр выпустил три спектакли: «Единственный свидетель», «Глава семьи», «Другая».

Вот как стимулируют творческий процесс свои стены, своя сцена, своя крыша.

Есть и другая проблема. У «театра на колесах» нет своих «колес», нет своего — автотранспорта. Приходится просить машины и автобусы у различных автотранспортных предприятий. А у тех — свой устав. К примеру, они никогда не могут предоставить транспорт утром. Из-за этого срываются утренние спектакли в деревнях и селах. А в выходные, особенно напряженные для театра дни (два спектакля!) транспортники вообще отказывают театру в своих услугах.

Да и услуги их дешевы. Если кассовый сбор от спектакля составляет, предположим, 350 рублей, то третью часть, то есть 120 рублей, театр платит за транспорт. Это сильно бьет по карману. Театр на хозрасчете, он должен быть рентабельным, приносить прибыль. А на деле...

К этому надо прибавить еще то, что у театра нет своих мастерских, и он тут опять вынужден в роли просителя. И опять услуги других театральных мастерских обходятся в копейку. Понятно, что театру трудно-автоматически сводить концы с концами.

Требования же к театру, естественно, высокие: высокое исполнительское мастерство, интересный ре-

пертуар, постановочная культура и мобильность — плюс рентабельность. Коллектив театра готов к любым дорогам, к любым сценическим площадкам. Была бы только своя сцена в Москве (театр-то московский!).

Заботиться об этом должен бы хозяин театра — Роккошерт.

Но Роккошерт — организация концертно-музыкальная, а не театральная. И он в силу специфики своей деятельности не в состоянии удовлетворить просьбы гастрольного театра. Часто Роккошерт бывает просто не по-хозяйски глух к его просьбам.

Так и остается Московский гастрольный театр комедии пасынком, без внимательного и чуткого хозяина.

Но есть же собственно театральные иштетани! Есть Московское городское и Московское областное управление культуры (которому, кстати сказать, подчинены другие областные гастрольные театры), есть управление театров Министерства культуры РСФСР. Любая из этих организаций гораздо лучше справлялась бы с задачей, которая сейчас возложена на плечи Роккошерта.

Нельзя забывать о том, что гастрольный театр должен быть хорошим театром, потому что ему доверено большое дело — представлять театральное искусство в различных, особенно «нетеатральных» уголках нашей страны.

Л. БИРЮКОВА.

«**СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА**»
г. МОСКВА

№ 9 OKT1971